

ное лицо“ в Константинополе нельзя обязательно соединять с представлением о феодальном сеньоре. Константинопольская знать в IX—X вв. еще далеко не вся имела феодальный характер. Понятие „архонт“ тесно связано с представлением о службе в бюрократическом аппарате, причём иметь высокие звания и владеть „домами“ в Константинополе могли не только крупные землевладельцы, но и лица, вкладывающие свои средства в покупку должностей и званий. Разбогатевший член „частной гильдии“ в Византии мог купить звание и сделаться „знатным лицом“. Привилегированные цехи Византии X в. не были отделены от придворной знати непреодолимой стеной. В этом специфика экономического и политического строя Византии. Тем не менее крупные землевладельцы и собственники пригородных проастиев находились в привилегированном положении. Эпарх мог регулировать цены в пределах Константинополя, но не имел никаких возможностей оказывать влияние на цены ввозимых в город продуктов сельского хозяйства. Малая Азия издавна была страной скотоводства. С течением времени удельный вес скотоводства все повышался. Малоазийские динаты были собственниками крупных стад скота. Никаких ограничений при установлении цен на скот законодательство не знает. Применительно к покупным ценам на скот устанавливалась цена на мясо. Фактически уровень цен зависел от крупных стадовладельцев, которые могли в годы засухи или войны произвольно взвинчивать цены, искусственно создавая „эндеи“ — особые периоды недостатка товаров и дороговизны.

В отношении виноторговцев (*κάπηλοι*) регулирование цен касалось только мелких трактирщиков. Эти трактирщики должны были покупать вино и продавать *ἀναλόγως τῇ ἐξωνήσει*, т. е. сообразно закупке.¹

Кто были эти торговцы вином — *οἰνέμποροι*? Очевидно, это были или собственники проастиев, т. е. константинопольская знать, или перекупщики. Окрестности Константинополя представляли собой сплошной виноградник. Византийские поэты восторженно описывали красоту пригородных „проастиев“ и их виноградников.² Никаких норм прибыли для собственников проастиев не устанавливалось. Норма прибыли вводилась только для торговцев вином врозницу. Этими мероприятиями городской эпарх, не затрагивая интересов знати, добивался на рынке возможно более низкой цены на вино. Понижение цен было в интересах потребителя, но в то же время в низких ценах заинтересованы были собственники виноградников, так как при более высокой прибыли трактирщиков вино было бы дороже и спрос на него мог сократиться. В подобных мероприятиях ярко проявляется классовая политика византийской монархии. В первую очередь соблюдались интересы землевладельческой константинопольской знати, но вместе с тем принимались меры к поддержанию многочисленной прослойки хозяев „эргастерий“. Эта прослойка давала солидные доходы казне и была серьезной опорой императорской власти.

В „Книге эпарха“ имеются в виду ремесленные цехи и цехи — объединения торговцев. Судя по термину „эргастерия“, можно думать, что первоначально торговый цех вышел из ремесленного. Продажа ремесленником своих изделий была настолько обычна, что наименование „эргастерия“ (производственная мастерская) стало применяться и к лавке, которая не имела характера мастерской. Общее

¹ Кн. Эп. XIX, 1.

² Стихотворения „на проасти“ Арабия, Павла Силенциария, Мариана Схоластика и др. собраны Бандури. Imper. Orient., I, p. 150—151.